

О С О Б О Е М Н Е Н И Е

Россия – прорыв на высокотехнологические рынки XXI века

Б. Кузык

Борис Николаевич, как Вы оцениваете происходящие изменения в геополитической ситуации, учитывая, в частности, напряженность на Ближнем Востоке, вновь возникающую в связи с новыми военными акциями против Ирака, а также вследствие других действий стран-членов НАТО?

Мир стремительно меняется: НАТО расширяется на Восток; мировая экономика переживает финансовый кризис; раскручиваются новые витки нестабильности в Ираке, Анголе, на Балканах; Китай стремится стать мировой державой. При этом геополитические изменения происходят на фоне все большей глобализации экономики.

Внутренние противоречия раскалывают сегодня даже такие интегрированные и, казалось бы, «спаянные» сообщества, как, например, арабский мир — коль скоро Вы затронули вопрос о ситуации вокруг Ирака. Здесь я хотел бы обратить Ваше внимание на драматический раскол между позициями арабских стран на последней конференции, прошедшей в Египте в январе 1999 года. Привожу этот пример, поскольку арабский мир до сих пор умел улаживать «внутренние» конфликты, «не вынося сор из избы».

А теперь давайте рассмотрим в качестве примера непростую геополитическую ситуацию, в которой находится в настоящее время хозяин данной конференции — Египет.

Египет по своему стратегическому положению находится в центре сюжетов средиземноморского сотрудничества. Здесь просматривается контур «третьей евразийской дуги» по линии стран, примыкающих к зоне Средиземного моря. Центр тяжести в данном регионе все более перемещается из сферы военно-стратегической в культурно-экономическую. Снятие непосредственной угрозы войны на Ближнем Востоке позволяет начать конструктивное обсуждение моделей регионального взаимодействия.

Мне кажется, что подобного рода системное рассмотрение локальных ситуаций в геополитическом, геоэкономическом и геостратегическом контексте приобретает все большую актуальность — именно в условиях мира, ко-

торый парадоксальным образом одновременно глобализируется и распадается на ряд региональных сообществ, существенно отличных от военно-политических блоков прежних времен.

Каковы тогда в этом новом геополитическом мире перспективы развития России?

Россия не похожа на другие страны. Это, пожалуй, знает каждый, кто жил в России, наблюдал ее, читал ее литературу, воспринимал ее искусство, посещал ее храмы. У нашей страны свой, отличный от других, путь развития. Так было раньше, так будет и в будущем. Однако в настоящее время Россия ослаблена. Экономический и политический кризис, поразивший страну, не только вновь нарушил материальную стабильность жизни жителей России, но грозит подорвать и духовные основы русской самобытности, оторвать нас от нашего места в мировой культуре. Поэтому во имя будущего мы должны, во что бы то ни стало, преодолеть нынешние экономические проблемы. Если мы этого не сделаем сегодня, завтра наши дети и внуки будут жить в иной стране или странах.

У России есть все ресурсы для экономического успеха: людские, технологические, природные. России от Бога даны неисчерпаемые надземные и подземные богатства, использование которых создает платформу экономического развития страны. В нашей стране сегодня живет 150 миллионов человек — это предприимчивые, знающие и умеющие люди. Уровень образования россиян по сравнению с уровнем образования жителей многих развитых стран мира высок. А это создает предпосылки для широкого освоения нововведений в производстве и сфере обслуживания, для развития фундаментальной науки. Хотя сегодня в России инвестиции в фундаментальную науку и НИ-ОКР упали, инвестиции, проведенные в период СССР, все еще позволяют нам оставаться одной из ведущих научно-промышленных держав.

Однако в настоящее время в мире есть определенные круги, заинтересованные в ослаблении России. Они сознательно препятствуют развитию нашей страны, атакуют ее внешнюю торговлю наукоемкой продукцией (например,

противодействие поставкам российских ракетно-зенитных комплексов на Кипр и строительству атомной электростанции в Иране), подталкивают к дезинтеграции СНГ (зарубежная поддержка ультранационалистических движений в Белоруссии, на Украине) и подчас Россию (поставки оружия чеченским боевикам). Есть угрозы и внутри самой России. Ощущается влияние внешнего мира, транслирующего нам ценности, подчас несовместимые с русской самобытностью и разрушающие национальную культуру страны.

Но я верю в будущее России. Русский народ на протяжении многовековой истории доказал свою способность к государственной и хозяйственной организации, экономически и политически объединив одну шестую часть земной поверхности. Он доказал свою великую духовную и национальную живучесть; создал могучий и самобытный язык, столь же способный к выразительности, сколь к отвлеченному парению. Он создал прекрасное и самобытное искусство, вкус и мера, своеобразие и глубина которого еще не до конца оценены другими народами. Наконец, он доказал свою гениальность в науке и технике, послав первого человека в космос.

Сегодняшняя ситуация, как никакая иная, требует от нас подкрепления любви и веры в Россию тяжелым и упорным трудом. Для преодоления экономического провала нужно время. Следовательно, нам надо вооружиться еще и терпением. В 2003–2010 годах темпы экономического развития России могут составить 3–3,5% ежегодно, но лишь при условии успешного проведения активных антикризисных мероприятий и поддержания политической стабильности. Чтобы достичь таких темпов экономического роста, необходимо резкое увеличение инвестиций с темпом прироста не менее чем 5–8% в год, из которых инвестиции в наукоемкую промышленность и новые технологии должны составить до 40%. Экономическое развитие страны также будет зависеть от дальнейшего реформирования налоговой системы и возвращения в страну вывезенного ранее капитала, объем которого, по разным оценкам, достигает 30–50 миллиардов долларов США.

Учитывая Ваш богатый опыт работы в оборонной промышленности, скажите, какую роль в развитии российской экономики должен сыграть ВПК?

Оружие сегодня — самый наукоемкий, самый дорогой и, значит, самый выгодный товар. Килограмм нефти стоит на внешнем рынке сотни, килограмм истребителя — тысячи долларов, килограмм электроники дороже кило-

грамма золота. Этот нехитрый расчет говорит о том, что ВПК может приносить огромные деньги своей стране. Поэтому в кризисное время экспорт оружия для России — это реальный шанс не дать ВПК погибнуть, сохранить работу миллионам высококвалифицированных специалистов, поднять целые регионы, зависящие от ВПК. В конечном счете, обеспечить экономическую и военную безопасность страны. Если мы не спасем ВПК сегодня, в третьем тысячелетии оружие России придется импортировать. Участь для нас самая плачевная.

Именно ВПК может и должен стать тем «локомотивом», который поможет наукоемкой промышленности страны стремительно ворваться на мировой рынок. Во-первых, позиции российских оборонных предприятий в мире намного прочнее, чем производителей гражданской наукоемкой продукции. Это, например, ярко видно при сопоставлении военной и гражданской авиации. В отличие от производителей гражданских самолетов марок «Ил» и «Ту», изготовители истребителей «Су» и «МиГ» не только продают сегодня свои самолеты во многих странах мира, но и продолжают создавать новые самолеты. Во-вторых, поставив определенные виды вооружений в ту или иную зарубежную страну и начав с ней тесное военно-техническое сотрудничество, Россия получает реальный шанс развивать экономическое сотрудничество с этой страной в других отраслях наукоемкой промышленности. Поэтому успех ВПК на мировом рынке создает реальные предпосылки успеха для других отраслей наукоемкой промышленности.

Как, по Вашему мнению, будет развиваться мировая оборонная промышленность в XXI веке?

Сегодня мировая оборонная промышленность, как и многие другие отрасли, стала частью единой глобальной экономики. В дополнение к геополитическим и экономическим факторам на эволюцию оборонной промышленности оказывает влияние технологический и информационный прогресс. Сегодня требования вооруженных сил к промышленности не ограничиваются производством лишь штыков и патронов. Новая задача, которую военные ставят перед ВПК, заключается в создании и, что самое главное, интеграции высокопроизводительных систем для производства высокоточного вооружения.

В годы холодной войны СССР знал, сколько у США есть танков, самолетов, кораблей, их примерное расположение. Система взаимного сдерживания позволяла с достаточной уверенностью предсказывать действия сторон в тех

или иных ситуациях. Сегодня смещение акцента в военном противостоянии на информационное превосходство отражает новую угрозу безопасности. Перед вооруженными силами ставится задача поиска ответов на новые вопросы: кто наш враг, каким оружием он обладает, где и когда он будет атаковать. В дополнение к сбору информации в предвоенное время успех в широкомасштабных войнах, таких как в Персидском заливе или Чечне, зависит от способности вооруженных сил как можно скорее собрать, обработать и распространить среди войсковых подразделений необходимую информацию. Поэтому и требования к новым системам вооружений отражают необходимость в обеспечении информационного превосходства над противником. К примеру, новый отечественный вертолет Ка-52 — не просто летающая машина. Ка-52 представляет собой информационный и командный комплекс, главной задачей которого является обеспечение информационного господства на поле боя.

Сокращение военных бюджетов повысит требования к многофункциональности систем вооружений. Поэтому в следующем столетии оборонные ведомства будут выбирать системы, основываясь на их совокупной способности выполнять те или иные задачи. В будущем военные будут объявлять своего рода тендер для выполнения набора конкретных задач, и участвовать в нем смогут производители различных видов вооружения. К примеру, США в ходе последней операции в Ираке «Лиса в пустыне» использовали для выполнения практически одинаковых задач как военно-морские силы, так и боевую авиацию.

Такое изменение в требованиях, предъявляемых к продукции ВПК, диктует изменение структуры самой промышленности. Самым ярким выражением реструктуризации ВПК становится консолидация оборонных корпораций. Этот процесс идет полным ходом в США и явно намечается в Европе и России. Сокращение за последние 14 лет расходов на оборону в США привело к снижению численности занятости в оборонной промышленности этой страны более чем на 1,5 миллиона человек. В период с 1990 по 1998 год количество фирм-производителей тактических ракет сократилось с 13 до 3, самолетов — с 8 до 2. Только слияние 17 компаний в корпорацию Lockheed Martin привело к закрытию 1,49 миллиона квадратных метров производственных площадей и к увольнению более 100 000 рабочих. Это, в свою очередь, позволило сократить затраты на производство тех же оборонных систем на 2,6 миллиарда долларов США.

Несмотря на то, что в XXI веке ВПК останется ключевым поставщиком передовых технологий, все больше и больше новых решений будет приходиться из области гражданского применения техники и электроники. Так, уже сегодня гражданский сектор стимулирует развитие средств телекоммуникации, электроники, Интернета. И, несомненно, в будущем при решении своих задач ВПК все больше будет использовать достижения, предназначенные для мирного использования техники. Поэтому способность интегрировать и, что самое главное, адаптировать для военного использования гражданские технологии станет важным элементом ВПК в следующем столетии.

Да и сами оборонные компании меняются. Сокращение объемов оборонных заказов и новая конъюнктура мирового рынка вооружений требуют от оборонных корпораций проведения серьезных программ реструктуризации и конверсии с увеличением гражданского сектора до 50 % общего объема производства. Производство гражданской продукции позволит оборонным корпорациям переносить опыт управления коммерческими проектами на военные программы. Так, сегодня две американские корпорации — Boeing и Lockheed Martin — участвуют в тендере на строительство американского военного самолета Joint Strike Fighter. В ходе программы будет построено более 3 000 истребителей на общую сумму 200 миллиардов долларов США. Многие эксперты отмечают, что корпорация Boeing имеет больше шансов справиться с этой программой, используя богатый опыт контроля производственных затрат, который корпорация накопила при производстве гражданских авиалайнеров.

Как Вы полагаете, какой должна быть российская оборонка, чтобы занять достойное место на рынке вооружений в XXI веке?

Вооружения, поставляемые российским ВПК нашей армии и другим силовым ведомствам, сыграют важную роль в создании национальной системы безопасности XXI века. Чтобы помочь российскому ВПК занять достойное место на мировых высокотехнологичных рынках XXI века, России следует искать конкретные решения в следующих областях.

Во-первых, в увеличении объема оборонного заказа. Российский ВПК не сможет выжить без оптимального оборонного заказа. Для оборонных предприятий США и Европы приоритетным и крупнейшим заказчиком являются национальные армии. Когда же оборонное ведомство России закупает по одной-две единицы техники в год, российские предприятия обречены

выживать за счет экспорта. В результате такой ситуации оборонные предприятия должны все поступления от экспорта расходовать на заработную плату и другие текущие платежи, приостанавливая развитие производственно-технической базы. С другой стороны, низкие расходы на военные НИОКР угрожают оставить Россию через 15-20 лет вообще без современных образцов вооружений. За счет экспорта оборонных предприятий, может быть, еще могут усовершенствовать существующие образцы и закончить уже профинансированные программы, но в создании качественно новых образцов вооружений предприятия не смогут обойтись без государственной поддержки.

Во-вторых, в стимулировании процессов консолидации оборонной промышленности. Созданный во время холодной войны, когда ежегодно на вооружение ставились сотни самолетов и танков, отечественный ВПК сегодня имеет диспропорцию в количественной способности производить военную продукцию. Промышленности предстоит пройти сложный путь консолидации и сокращения количества профильных заводов. Здесь поучителен мировой опыт. Западные оборонные предприятия, как я уже говорил, активно развивают конверсионные программы и используют при производстве вооружений передовые методы управления из высококонкурентных гражданских отраслей промышленности.

В-третьих, в стимулировании создания технологий двойного назначения. К сожалению, российские программы конверсии еще не достигли своей цели, и в настоящее время многие оборонные предприятия выпускают гражданскую продукцию не по своему технологическому профилю. Тем не менее, конкурируя на гражданских рынках, оборонные предприятия могут освоить необходимый опыт управления и трансформировать свои организационные структуры из «заводов» в «корпорации». Да и Министерству обороны для решения своих задач полезно привлекать технологии и предприятия из гражданского сектора.

В-четвертых, в развитии финансово-промышленных групп. По данным ООН, в мире насчитывается порядка 33 тысяч крупных интегрированных финансово-промышленных групп (ФПГ), половина которых приходится на США, Японию, Германию и Швецию. Под контролем ФПГ находится от 1/3 до 1/2 промышленного производства, более половины внешней торговли, 3/4 патентов на высокие технологии и know-how. Такие крупные транснациональные корпорации, как General Motors,

Mitsubishi, Airbus Industrie, Investor, стали сегодня символом индустриальной мощи Запада.

По мнению ведущих экономистов России и руководителей крупных промышленных предприятий, в нашей стране сегодня есть объективные условия для занятия ФПГ ведущего положения в национальной экономике. Развитие многих из них вокруг крупных оборонных предприятий вполне логично. Именно здесь сосредоточены высокие технологии. Многие предприятия ВПК ориентированы на мировой рынок, хорошо его знают. Даже несмотря на крайне трудное экономическое положение многих оборонных КБ, НИИ, заводов, это создает благоприятные предпосылки для развития на их базе финансово-промышленных групп, способных стать в XXI веке теми «тягловыми лошадьми», которые вытаскают всю российскую наукоемкую промышленность из кризисного состояния.

В-пятых, в создании условий для сотрудничества ТЭК и ВПК. Топливо-энергетический и военно-промышленный комплексы — два столпа нашей индустрии. От их благополучия и сотрудничества зависит здоровье всего народного хозяйства страны. От того, как сложатся отношения между ними, зависит будущее России: останется ли она только сырьевой державой или войдет на мировой рынок наукоемкой промышленности на равных с экономически развитыми странами.

Наш ТЭК уже принес ощутимую пользу нашей стране. Поток нефтедолларов во времена «развитого социализма» шел не только на закупку заокеанской пшеницы, но и на строительство промышленного комплекса. Сегодня, когда немалая часть оборонных предприятий находится в тяжелом положении (а это почти три миллиона рабочих мест), от ТЭК во многом зависит, будет ли ВПК иметь работу: предпочтут ли российские нефтяники и газовики отечественное оборудование, технику, машины, трубы или увлекутся связанными кредитами, а заказы на оборудование уйдут за границу. Надо помнить, что речь, в конечном счете, идет не только о рабочих местах, но и судьбе целых направлений высоких технологий. Если мы потеряем их, мы потеряем будущее крупной промышленности.

В-шестых, в развитии сотрудничества с зарубежными высокотехнологичными корпорациями. Десятилетиями развивавшийся в отрыве от сотрудничества с зарубежными высокотехнологичными корпорациями, российский ВПК создал уникальные технологии. Они, оче-

видно, представляют интерес для зарубежных фирм. Поэтому российские оборонные предприятия могут входить в международные альянсы не как поставщики дешевой рабочей силы, а как равные представители научно-промышленной элиты. От зарубежных партнеров российские оборонные предприятия могут получить доступ к западным технологиям, управленческому know-how и, возможно, к каналам распространения и сбыта продукции. Однако к вступлению в международные технологические стратегические альянсы российские оборонные предприятия должны тщательно подготовиться. «Троянский конь» стратегического сотрудничества уже не раз использовался в международной практике. Государственные органы, со своей стороны, призваны строго следить за такого рода сотрудничеством и создавать условия, при которых зарубежные компании не имели бы доступа к «закрытым» технологиям, сотрудничество было бы взаимовыгодным, а создаваемые технологии и вооружения отвечали бы требованиям вооруженных сил стран, участвующих в проекте.

И, наконец, в усилении государственной поддержки экспорта вооружений. Российской прессой отмечалось, что сегодня главным преимуществом США на рынке вооружений является их способность предоставлять покупателю вооружений гарантии безопасности. Нашей стране до такого уровня гарантий далеко. Однако российское правительство должно всячески помогать экспортерам вооружений. В США, Франции и ряде других стран в лоббировании национальных компаний на международных тендерах принимают участие высшие государственные чиновники. Например, в прошлом году Президент США Билл Клинтон лично лоббировал истребители американской корпорации Lockheed Martin в шестимиллиардном тендере ВВС Саудовской Аравии. Для признания важности американского военнотехнического сотрудничества с этой страной на подписание контракта в Саудовскую Аравию прилетел вице-президент США Альберт Гор. В дополнение к политической поддержке экспортных операций ВПК государство также должно взять на себя создание государственного банка кредитования экспорта как отечественных систем вооружений, так и наукоемкой промышленной продукции в целом.

Борис Николаевич, Вы — президент Института экономических стратегий. В чем суть стратегии этой «фабрики мысли»?

Прежде всего, Институт экономических стратегий (ИНЭС) — это, как Вы правильно сказали, «фабрика мысли». В его проектах участву-

ют авторитетные исследователи и ведущие эксперты России. Они представляют как ветеранов, так и молодое, и зрелое поколение из разных отраслей современной науки — экономики, политики, культуры, истории, менеджмента и других. А совместные разработки открывают путь к междисциплинарным прорывам и созданию нового «видения» будущего. Именно поэтому мы считаем, что миссия ИНЭС — это концептуальное лидерство для экономического успеха России.

Такая высокая миссия неразрывно связана с философией Института. Это — объективный взгляд, нетривиальные решения, эффективный результат. Своего рода русская тройка, которая всегда выносила Россию в трудные годы на светлый путь.

ИНЭС — один из первых независимых исследовательских центров новой России. Фундаментальные исследования и прикладные разработки Институт ведет с 1990 года. По сути, это готовые научные продукты в области геополитики, национальной конкурентоспособности, военно-технического сотрудничества, стратегического управления, российского предпринимательства и социальных экспертиз. Они позволяют принимать адекватные стратегические решения на важных направлениях. Примерами таких продуктов могут служить разработанные концепции внешней политики, внешнеэкономической деятельности России, антимонопольной политики, технологических парков, компьютеризации земельного кадастра России. Эксперты ИНЭС участвовали в подготовке ряда федеральных законов, в разработке и реализации стратегий для ведущих отечественных корпораций военно-промышленного, топливно-энергетического, алмазно-бриллиантового комплексов России.

Миссия ИНЭС предопределяет его ориентацию на образование и просветительство. Институт выступил инициатором организации центров экономического образования. Например, при его участии создан Зеленоградский бизнес-колледж. Проводятся семинары и конференции для политиков и предпринимателей, организуются стажировки за рубежом. С 1991 года действует Школа бизнеса ИНЭС для старшеклассников. Ее уже успешно окончили 800 школьников.

Как видите, заделы серьезные, фундаментальные и планы амбициозные. Помогать реализовывать их призвана издательская программа Института, ядром которой становится новый журнал.

ЭС